

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ

УДК 94(47).08

DOI: 10.17223/19988613/57/26

О.П. Дорошенко, В.Н. Кудряшев

ТРУДЫ Г.Е. КАТАНАЕВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

На основании систематизации и анализа печатного и рукописного наследия Г.Е. Катанаева дается оценка его трудов как источника по истории сибирского казачества. Введение в научный оборот автографов известного казачьего деятеля, хранящихся в Историческом архиве Омской области, позволяет расширить круг его работ и показать роль Г.Е. Катанаева в историографии Сибирского казачьего войска.

Ключевые слова: историография; история Сибири; казачество; Г.Е. Катанаев; Сибирское казачье войско.

Имя Г.Е. Катанаева как исследователя достаточно хорошо известно и популярно в среде профессионального научного сообщества. Труды Г.Е. Катанаева используются как источник не только профессиональными историками, но и представителями других отраслей научных знаний. Ссылки на исследования Г.Е. Катанаева можно встретить и в работах, посвященных истории развития российско-индийских торгово-экономических связей в XVIII и XIX вв. [1. С. 180], и в рамках изучения историографии деятельности государственных органов по обеспечению безопасности границ Российской империи в Средней Азии в конце XIX – начале XX в. [2. С. 95], и при рассмотрении вопроса о юридическом статусе некоторых земельных территорий в рамках развития межкультурных процессов в полиэтнических регионах Российской империи [3. С. 30], и в работах экономистов, посвященных вопросам зарождения российских институтов финансового контроля (на примере аудиториата и фискалитета начала XVIII в.) [4. С. 36], и в трудах искусствоведов, занимающихся изучением градостроительных традиций Сибири XVI – начала XIX в. [5. С. 190]. Не обходятся без ссылок на труды Г.Е. Катанаева и работы российских исследователей Степного края. [6. С. 40] Обращение же к работам Г.Е. Катанаева казахских ученых, по меткому выражению одного из них, стало в последнее время «насуточной необходимостью всякого из занимающихся историей, правоведением, этнологией Степного края» [7. С. 136]. На работы Г.Е. Катанаева как источник своих научных изысканий ссылаются и этнографы, изучающие тюркоязычное и восточно-славянское население Западной Сибири [8].

Но наиболее ценным источником труды Г.Е. Катанаева являются в истории сибирского казачества. Его работы широко используются историками, занимающимися вопросами социально-экономического развития [9] и социально-территориального и организационного становления [10] Сибирского казачьего войска.

Источниковедческая работа Г.Е. Катанаева и его роль как исследователя сибирского казачества в исторической литературе оценивается достаточно высоко [9. С. 11, 23, 29; 11. С. 5–6; 12. С. 11], но преимущественно на основе анализа его наиболее известных опубликованных работ. Между тем научное наследие Г.Е. Катанаева гораздо значительнее. Поэтому целью данной статьи являются введение в научный оборот неиспользованных исследователями трудов Г.Е. Катанаева по истории казачества и их систематизация.

Вся научно-исследовательская работа Г.Е. Катанаева непосредственно связана с его общественной и профессиональной деятельностью. Являясь крупным военным чиновником, он в силу своей профессиональной деятельности постоянно работал с документами, отражающими как историческое прошлое, так и настоящее сибирского региона вообще и Сибирского казачьего войска в частности. Постепенно Г.Е. Катанаев приходит к осознанию необходимости создания собственных исторических работ и с конца 80-х гг. XIX в. начинает целенаправленно заниматься сбором материалов по интересующей его проблематике. В письме к Г.Н. Потанину от 30 января 1888 г. он сообщает о первоначальном плане своих научных изысканий [13. Л. 323–324, 326–329]. Ввиду приближения 175-летия существования Сибирского казачьего войска Г.Е. Катанаевым был задуман большой труд, подразделяющийся на три составные части: 1) собственно исторический обзор службы сибирских казаков за весь период их существования; 2) наглядный хронологический перечень событий в Западной Сибири (в том числе в Сибирском и Семиреченском казачьих войсках), Туркестане, Киргизских степях и Оренбургском крае в связи с главнейшими историческими событиями в Европейской России и отчасти в Западной Европе с 1650 по 1885 г.; 3) атлас (в 15 карт по периодам) наступательного движения России вглубь Киргизских степей и Средней Азии с 1650 по 1885 г., наглядно отображающий роль в этом деле каждого из казачьих войск.

Но план этот не был воплощен в жизнь, а послужил лишь отправной точкой многолетних исторических изысканий Г.Е. Катанаева и его работы по написанию истории Сибирского казачьего войска, ставшей делом всей его жизни. Следует подчеркнуть также, что в означенном выше письме Г.Е. Катанаев сообщал Г.Н. Потанину о готовности войскового начальства финансировать его научные изыскания. В то же время он просил Г.Н. Потанина не отказать ему в дальнейших консультациях по некоторым спорным вопросам из истории освоения и заселения Сибири и Степного края и в рекомендации наиболее ценных исторических трудов (статей, описаний, воспоминаний и пр.) по истории Сибири в целом и сибирского казачества в частности.

Автору данной статьи удалось установить название 34 публикаций, принадлежащих перу Г.Е. Катанаева и изданных при его жизни. 28 из них так или иначе имеют отношение к истории сибирского казачества. Кроме этого в Историческом архиве Омской области сохранились неопубликованные автографы Г.Е. Катанаева, посвященные истории сибирского казачества, которые впервые вводятся в научный оборот.

Как объект исследования опубликованные и рукописные работы Г.Е. Катанаева по истории казачества не представляют однородного и компактного комплекса, поскольку были созданы в разное время, многообразны по форме и целевому назначению, отличаются степенью овладения материалом и кругом анализируемых проблем. Представляется, что все их, правда, достаточно условно, можно разделить на несколько основных групп.

Первую группу составляют ранние печатные работы Г.Е. Катанаева, созданные им в рамках научной деятельности в ЗСОИРГО и опубликованные в «Записках» Отдела за 1893 г. Объединяет эти работы прежде всего тот факт, что их научное значение состояло не столько в новых выводах и обобщениях, сколько в накоплении нового фактического материала. В них Г.Е. Катанаев выступает как историк-собирающий (по классификации А. Шлещера [14. С. 22]). В первой своей работе – «Киргизские степи, Средняя Азия и Северный Китай в XVII и XVIII столетиях. По показаниям, разведкам, доезжим записям, отчетам и исследованиям западносибирских казаков и прочих служилых сибирских людей» (Записки ЗСОИРГО. 1893. Кн. XIV, Вып. 1. С. 1–72.) – он ставит целью сгруппировать и изложить в более или менее связанном рассказе все факты о казачьих «разведках», поездках и экспедициях, а также все устные и письменные показания о поездках служилых людей в Сибирь, Киргизские степи, Джунгарию, Среднюю Азию, на Дальний Восток и кратко описать малоизвестные и недостаточно оцененные военные действия в пределах названных территорий, повлекшие за собой присоединение к России части Азии. Для современных историков эта работа Г.Е. Катанаева представляет прежде всего определенный источниковедческий интерес, поскольку автор впервые вводит в научный оборот ряд архивных документов.

В основу двух следующих работ – «Хлебопашество в Бель-Агачской безводной степи Алтайского горного ок-

руга» (Записки ЗСОИРГО. 1893. Кн. XV, вып. 2. С. 1–24) и «При-Иртышские казаки и киргизы Семипалатинского уезда в их домашней и хозяйственной обстановке (к вопросу о культурном взаимодействии рас)» (Записки ЗСОИРГО. 1893. Кн. XV, вып. 2. С. 1–38.) – положен весьма богатый материал об экономике и быте казачьего и киргизского населения Иртышско-Бийской казачьей линии, прибрежий Нор-Зайсана и Черного Иртыша. Материал был собран Г.Е. Катанаевым во время служебной командировки летом 1885 г. по им же самим составленной программе. Он уделяет внимание вопросу земледелия прииртышских казаков, подробно рассматривая и оценивая условия аренды земли, жилища и хозяйственные постройки казаков, организацию пахотных работ (сроки, сельскохозяйственный инвентарь, сортность и урожайность зерновых, проблемы мелиорации и использования наемного труда).

Работа «При-Иртышские казаки...» представляет собой публикацию двух подробных описей имущества казачьей и киргизских семей с примечаниями автора. Г.Е. Катанаев полагает, что «в числе ингредиентов, составляющих существо того, что принято называть человеческою культурой, предметы домашнего обихода и обстановки человека, бесспорно, занимают одно из видных мест, они – внешние показатели этой культуры» [15. С. 1]. Основной вопрос публикации – характер и количество имущества среднезажиточных казачьей и киргизской семей. Однако следует отметить, что эта работа Г.Е. Катанаева далеко не случайно имеет такой значительный подзаголовок – «к вопросу о культурном взаимодействии рас». Дело в том, что 80–90-е гг. XIX в. в истории сибирской науки были временем перемещения центра тяжести исследований на этнографические изыскания в ответ на тревогу передовых слов общества России и Сибири о современном и будущем положении сибирских народов. Как подчеркивает В.Г. Мирзоев, вопрос вылился в очень острые политические формы: обречены ли «киноверцы» на неизбежную гибель или будут включены в общее русло культурного развития человечества? [16. С. 234] Очевидно, посредством публикаций двух вышеозначенных описей Г.Е. Катанаев попытался показать взаимопроникновение и взаимовлияние на бытовом уровне двух сосуществующих культур. Впрочем, сам Г.Е. Катанаев, обработав факты в виде описей и сделав лишь некоторые примечания, выводы предоставил сделать самим читателям или будущим исследователям.

В своей работе «Еще об Ермаке и его Сибирском походе (новая вариация на старую тему)» (Записки ЗСОИРГО. 1893. Кн. XV, вып. 2. С. 1–36) исследование истории сибирского казачества Г.Е. Катанаев начинает с ответа на вопрос, кем был Ермак, и разрешения некоторых спорных моментов из его славной биографии. Известно, что существуют различные мнения о происхождении Ермака. Однако наиболее распространена в литературе версия о его уральском происхождении [17. С. 20]. Г.Е. Катанаев же склоняется к мнению, что Ермак был волжским казаком, отмечая при этом, что название Ермака «волжским» еще не есть определенный ответ на вопрос о его происхожде-

нии, так как «волжским» казаком мог быть всякий «гулящий» человек и с Волги, и с Камы, и, как, например, Ермак, – с реки Чусовой [18. С. 2]. Что же касается имени Ермака, то Г.Е. Катанаев, отмечая все существующие трактовки его как прозвища, полагает, что это христианское имя Ермил, Ермолай или Герман, переиначенное в обыденной речи [Там же]. Исследователь полагает, что начало Сибирскому казачеству положили именно сподвижники Ермака, которые остались в Сибири навсегда и послужили тем «цементом», который связал между собой вновь образованные казачьи станицы «традициями первых покорителей Сибири» [19. С. 4].

В то же время Г.Е. Катанаев неоднократно подчеркивает, что сибирское казачество не было продуктом вольной колонизации окраин московского государства, а Сибирское казачье войско образовано всецело почином самого русского правительства [Там же]. И хотя, как отмечает Г.Е. Катанаев, ядром, или зародышем, сибирского казачества послужила волжско-камская вольница, все же сибирские казаки никогда не были «вольными», а всегда исключительно «служилыми». [Там же] Это обстоятельство, по мнению исследователя, составляет исключительную особенность Сибирского казачьего войска (правда, Г.Е. Катанаев считает, что то же самое можно сказать и об астраханском и оренбургском казачестве, если учитывать, что образование этих казачьих войск началось в последние годы царствования Ивана Грозного посредством возникновения служилых казачьих поселений) [Там же].

В группе основных исследований Г.Е. Катанаева по истории Сибирского казачьего войска можно назвать три работы: «Исторический очерк службы Сибирского казачьего войска (к вопросу о служебном старшинстве Сибирского казачьего войска в ряду других казачьих войск)» (Военный сборник. 1903. № 7. С. 42–60; № 8. С. 47–66); «Краткий исторический обзор службы Сибирского казачьего войска с 1582 по 1908 год» (СПб., 1908); «Западно-Сибирское служилое казачество и его роль в обследовании и занятии русскими Средней Азии и Сибири. Вып. I: Конец шестнадцатого – начало семнадцатого столетий. По архивным и печатным материалам (СПб., 1908).

Прежде всего оговорим некоторые моменты истории создания и публикации этих работ. При ближайшем рассмотрении названных исследований становится очевидным, что два первых из них практически идентичны по своему содержанию. Дело в том, что «Исторический очерк службы Сибирского казачьего войска» был впервые опубликован на страницах «Военного сборника». В нем Г.Е. Катанаев пытается на конкретных фактах показать и доказать наличие непрерывной исторической связи между казачьей дружиной Ермака и первыми стрелецкими отрядами и современным ему Сибирским казачьим войском. Поэтому данная работа нашла и чисто практическое применение (т.е. имела прикладное значение). Очерк в виде особой «Записки» (составленной также Г.Е. Катанаевым) был представлен войсковым начальством в Военное министерство и после рассмотрения положен

в основу ходатайства о признании за Сибирским казачьим войском трехсотлетнего старшинства (с 1582 г.) с пожалованием ему Общевоинского Георгиевского знамени. Впоследствии работа «Исторический очерк...» была лишь несколько изменена и дополнена Г.Е. Катанаевым и вышла отдельным изданием под заглавием «Краткий исторический обзор службы Сибирского казачьего войска с 1582 по 1908 год». Основное отличие от издания 1903 г. заключалось главным образом в добавлении автором описания событий, произошедших в XX в., а именно участия Сибирского казачьего войска в мобилизации 1900 г. и русско-японской войне 1904–1905 гг.

«Краткий исторический обзор службы Сибирского казачьего войска...» следует признать главной исторической работой Г.Е. Катанаева. Труд этот указывается в «Сибирской советской энциклопедии» как одно из основных сочинений по истории сибирского казачества. Свое значение он не утратил и по сей день, поэтому и приводится в списке основной литературы по истории сибирского казачества многих современных изданий справочного характера. Небольшой по объему, этот очерк отличается и богатством материала, и стройностью построения, и широким кругом поставленных автором проблем, и глубиной их проработки. Главное же его значение состоит в том, что это первый опыт постановки и решения задачи написания истории Сибирского казачьего войска, начиная с 1582 г. Следует отметить, однако, что сам Г.Е. Катанаев оценивал этот исторический обзор не более как конспект подготавливаемой им к изданию «полной истории всякого рода службы западносибирского казачества престолу и отечеству за более чем трехвековой период его существования» [Там же. С. 67]. Здесь представляется уместным оговорить, что на определенном этапе работы Г.Е. Катанаева его личный научно-исследовательский интерес и намерения совпали со своеобразным «социальным заказом». Дело в том, что в начале XX в. перед войсковым начальством Сибирского казачьего войска остро встал вопрос о необходимости написания полной систематической истории войска. В Историческом архиве Омской области (ИАОО) сохранились протоколы заседания войскового правления, отражающие суть данного вопроса [20. Л. 1–12]. В одном из протоколов отмечается, что общее присутствие войскового правления полагает создание вышеозначенного исторического труда крайне важным, поскольку «до сих пор не было создано ни одной работы, претендующей на более или менее полное и достаточно объективное изложение истории сибирских казаков, и со своей прошлой жизнью мало знакомо не только рядовое казачество, но и большая часть привилегированного войскового населения» [Там же. Л. 7 об.].

Действительно, за период 1758–1891 гг. о казаках Сибири было издано 83 названия работ (в 104 т.) и 200 статей, некоторые из которых неоднократно переиздавались [21. С. 227]. По своей тематике эти работы распределялись следующим образом: биографии видных деятелей – 126 работ, военное дело – 77, география и путешествия – 23, история Сибири – 16, быт и

этнография – 13, статистика – 13, медицина – 3, картография – 2, библиотеки, пожарное дело, ремесло, охотничье оружие, экономика, суд – по одной работе. Трудов же общего характера из 283 работ было всего 4. Это прежде всего работы Ф.Н. Усова: «Справочная книжка о Сибирском казачьем войске» (Тюмень, 1873); «Статистическое описание Сибирского казачьего войска» (СПб., 1879; Омск, 1879); «Очерк по истории Сибирского казачьего войска» (Омск, 1894), а также «Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска со времени водворения западносибирских казаков на занимаемой ими ныне территории», составленный Н.Г. Путинцевым (Омск, 1891). Но работы эти, во-первых, не были доступны массовому читателю из-за небольшого тиража, во-вторых, являли собой по большей части издания сугубо справочного характера. Предстояло же создать фундаментальный труд. Войсковым начальством обсуждался ряд кандидатур в качестве авторов предполагаемого издания (в их числе, кстати, был и Н.Г. Путинцев). В результате выбор пал на Г.Е. Катанаева. Он получил статус официального историка (историографа) Сибирского казачьего войска. В журнальном постановлении войскового правления отмечалось, что «генерал этот, имеющий уже в своем распоряжении много исторических материалов, частью обработанных, а частью уже выпущенных в свет, и обладающий при этом литературным талантом, несомненно, с успехом выполнит возложенную на него задачу» [20. Л. 8]. Архивными документами подтверждается, что исторические изыскания Г.Е. Катанаева неоднократно финансировались из войсковой казны [Там же. Л. 1 об., 8 об., 110–112 об.].

Г.Е. Катанаевым был задуман большой труд по истории сибирского казачества, главная цель которого – показать роль западносибирских казаков в обследовании и занятии Сибири и Средней Азии [Там же. Л. 8]. Хронологические рамки работы определились XVI–XX вв. Г.Е. Катанаев планировал создание многотомной «истории» войска – шесть выпусков, три тома. Все они должны были предположительно составить около 50 печатных листов в 16 страниц каждый, а всего 800 страниц. Именно этот план Г.Е. Катанаев предложил войсковому начальству. Следует подчеркнуть, что Г.Е. Катанаев задумал и вынашивал его задолго до того, как этот вопрос встал перед войсковым начальством. В свет к тому времени уже вышел первый выпуск; «Западно-Сибирское служилое казачество и его роль в обследовании и занятии русскими Сибири и Средней Азии (конец шестнадцатого – начало семнадцатого столетий)». Сейчас же появилась реальная возможность профинансировать дальнейшую научную работу Г.Е. Катанаева, поскольку издание предполагалось за счет войска. Вместе с тем вся выручка от продаж издания по условиям договора предназначалась войсковой казне. Войску же Г.Е. Катанаев должен был безвозмездно передать весь печатный, архивный и рукописный материал, собранный им [Там же. Л. 10]. Пункт о «безвозмездности» передачи всего материала достаточно примечателен, поскольку в ИАОО сохранились документальные свидетельства, подтверждающие

существовавшие переговоры войскового начальства с Н.Г. Путинцевым на предмет покупки войском имеющихся у последнего материалов (архивных выписок, копий документов и пр.) по истории войска [Там же]. Но реализовать задуманное Г.Е. Катанаеву не удалось, очевидно, из-за последовавших вскоре политических событий, поставивших перед войсковым начальством более актуальные задачи. Ближайшее же рассмотрение конкретного содержания первого выпуска издания позволяет сделать вывод, что он включил в себя в несколько измененном и дополненном виде ранее опубликованные работы Г.Е. Катанаева. Так, статья «Еще об Ермаке...» составила 1-ю и 2-ю главы выпуска, материал публикации «Киргизские степи...» был положен в основание 3-й и 4-й глав. Дополнения и поправки, сделанные Г.Е. Катанаевым, носят лишь фрагментарный характер и не имеют принципиального значения.

Следует отметить, что в последние годы жизни (1920–1921) Г.Е. Катанаевым было подготовлено новое, переработанное и дополненное издание этого выпуска, обращающее его, по словам самого автора, в целый том, хронологически доведенный до конца царствования М.Ф. Романова. В одной из рукописей Г.Е. Катанаев приводит названия глав нового варианта с краткой росписью их содержания [22. Л. 8]. На поверку оказалось, что три главы нового варианта полностью повторяли три главы прежнего. Их названия и содержание идентичны. На основе 4-й главы Г.Е. Катанаевым были написаны две: 4-я – «Сибирь при царе Борисе и в Смутное время», 5-я – «Первые годы царствования М.Ф. Романова». В личном фонде Г.Е. Катанаева удалось обнаружить рукописи этих глав [23], правда, по описи они имеют названия, отличные от авторских. Примененный метод текстуального сопоставления сохранившейся рукописи с текстом издания 1908 г. позволяет опять-таки сделать заключение о незначительности правок и дополнений, внесенных в новый вариант автором. Кроме того, специально для второго, переработанного издания Г.Е. Катанаевым была написана новая глава – «Организация и быт служилого населения Сибири к началу второго пятидесятилетия занятия ее русскими». К сожалению, в архиве она сохранилась в неполном объеме и разрозненном виде (листы рукописи подшиты к разным делам фонда Г.Е. Катанаева: Д. 316. 43 л.; Д. 317. Л. 5–6).

Отдельную (условную) группу работ Г.Е. Катанаева составляют его исследования по земельным вопросам сибирского казачьего войска. Это три печатные работы: «К вопросу о так называемых “земельных захватах” Сибирского казачьего войска» (Омск, 1898. 19 с.); «Киргизский вопрос в Сибирском казачьем войске» (Омск, 1904. 201 с.); «Офицерство и рядовое казачество наше (к вопросу землеустройства в Сибирском казачьем войске)» (Омск, 1918. 48 с.) Следует отметить, что последняя работа первоначально была опубликована в виде статьи в войсковом еженедельнике «Иртыш», а лишь затем вышла отдельным изданием. Также к этой группе можно причислить и неопубликованную рукопись Г.Е. Катанаева «Очерк о казачьих арендных землях» (ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 315. 22 л.).

Г.Е. Катанаев одним из первых в ряду исследователей обращается к проблеме отношений между линейными казаками и казахами. В его работах отражена история межведомственной борьбы за земли так называемой «десятиверстной полосы», находящейся в пользовании войска. Одним из первых же Г.Е. Катанаев предлагает свое видение процесса формирования земельного фонда в Сибирском казачьем войске. Его работы, посвященные земельным отношениям сибирских казаков, наряду с богатым историческим, справочным и статистическим материалом содержат и достаточно широкие обобщения приводимых данных.

В следующую группу работ можно объединить ряд публицистических статей Г.Е. Катанаева: Самоупраздняться ли нам? // Сибирские войсковые ведомости. Омск, 1917. № 26, 22 апр. С. 1–3; Десятиверстная полоса // Сибирские войсковые ведомости. Омск, 1917. № 27, 29 апр. С. 7–14; Офицерство и рядовое казачество наше (к вопросу землеустройства в Сибирском казачьем войске) // Иртыш. 1917. № 33, 34, 35, 38–39; Генеалогическая справка о «войсковой старшине» Сибирского казачества // Иртыш. 1918. № 38–39; Роль казачества в истории государственного строительства России // Иртыш. 1918. № 40, 41, 42; 1919. № 1, 2, 4.

Эти исторические работы Г.Е. Катанаева носят, прежде всего, полемико-популяризаторский характер. Они явились своеобразным откликом на политические события того времени. По признанию самого автора, статьи должны были, с одной стороны, стать ответом на попытки «углубителей» революции дискредитировать в глазах «трудового казачества» войсковое офицерство, с другой – явиться основанием справедливой гордости тем, что сделано казаками для государства за время их существования и службы [24. С. 21].

Безусловно, данные работы Г.Е. Катанаева отличаются полемичностью и большой политизированностью. В то же время они более свободны от строгой «академичности» изложения и точнее передают взгляды Г.Е. Катанаева на многие вопросы истории казачества. Статья «Самоупраздняться ли нам?» была вызвана наметившимся на I-м съезде Сибирского казачьего войска течением сторонников «рассказачивания». В ней Г.Е. Катанаев уделяет основное внимание боевым качествам казаков и преимуществам особого порядка отбывания ими воинской повинности. На основе конкретно-исторического материала исследователь пытается показать и доказать жизнеспособность и эффективность казачества как социального института. Появление статьи «Десятиверстная полоса» было обосновано обострением весной 1917 г. взаимоотношений между казаками и казахами («киргизами»). Г.Е. Катанаев отстаивает «историческое право» Сибирского казачьего войска на занимаемые им земли, в том числе и на «десятиверстную полосу», кратко повторив основные аргументы, изложенные им в свое время в работе «Киргизский вопрос в Сибирском казачьем войске», в пользу преимущественного права казаков на эти земли. В следующей статье – «Офицерство и рядовое казачество наше (к вопросу о землеустройстве в сибирском казачьем войске)» – Г.Е. Катанаев подробно

рассматривает историю наделения сибирского казачества землей и, в частности, попытки «насаждения в Сибири дворянского землевладения» посредством превращения войскового офицерства в землевладельцев-собственников и искусственного создания на войсковой территории чиновно-помещичьего земледельческого хозяйства. Основным лейтмотивом работы «Генеалогическая справка о “войсковой старшине” Сибирского казачества» явился тезис о том, что «войсковое офицерство было и есть плоть от плоти и кость от кости своего казачества». В результате изучения родословных большого количества офицерских семейств Г.Е. Катанаев приходит к выводу, что войсковая «верхушка» генетически вышла из рядовых казаков. Более того, Г.Е. Катанаев старается доказать, что войсковое офицерство никогда не выделяло и не противопоставляло себя (в том числе и в преследовании своих земельных интересов) рядовым казакам. Другими словами, он пытается обосновать идею отсутствия внутри казачества классовых противоречий.

Последней (по времени выхода) печатной работой Г.Е. Катанаева, изданной при его жизни, стала статья «Роль казачества в истории государственного строительства России», публикация которой состоялась в нескольких номерах войскового еженедельника «Иртыш» за 1918 и 1919 гг. Это достаточно значительная по объему работа, состоящая из десяти глав. Кроме того, в личном фонде Г.Е. Катанаева удалось обнаружить ряд рукописных текстов под одноименным заглавием, не вошедших в опубликованный вариант статьи (ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 319. 12 л.). При создании этой работы Г.Е. Катанаев руководствовался, прежде всего, желанием кратко изложить историю казачества (главным образом сибирского) в доступной для широкой читательской аудитории форме. Он полагал, что настало время для оценки исторической деятельности казачества с точки зрения службы государству и «пользы-вреда, причиненных ему казаками» [25. Л. 12; 26. Л. 11об.–12 об.]. Также данная статья могла бы, по мнению Г.Е. Катанаева, послужить для самих казаков материалом для отражения многих, по существу незаслуженных, нареканий, появившихся в их адрес [25. Л. 11].

Исторические работы Г.Е. Катанаева были призваны выполнять в основном ознакомительно-популяризаторскую функцию. Написаны они в манере повествовательного рассказа, выдержанного по хронологии дат описываемых событий. Своеобразным стержнем этих повествований является задача выяснения исторических моментов поступательного движения казаков вглубь Сибири и Средней Азии. Следует подчеркнуть также, что все работы Г.Е. Катанаева по истории сибирского казачества объединяет неподдельный патриотизм автора, которым они проникнуты.

Кроме изданных работ Г.Е. Катанаева большое значение для интерпретации его исторических взглядов имеет его мемуарная литература и рукописи, как изданные после его смерти, так и неопубликованные, сохранившиеся в личном фонде омского архива. На наш взгляд, именно эти автографы в полной мере дополняют и «раскрывают» достаточно реферативные по сво-

ему характеру изданные труды Г.Е. Катанаева. Сам исследователь незадолго до смерти писал, что наиболее серьезные его работы по истории Сибири и Степного края вообще и сибирского казачества в частности еще не закончены и находятся частью в периоде систематического изложения собранного материала, а частью – еще в виде первоначальных набросков, нуждающихся в дополнениях и поправках [22. Л. 6]. В последние годы жизни, Г.Е. Катанаев работал над написанием и подготовкой к печати ряда работ, среди которых он выделяет главным образом две: «Князь Матвей Петрович Гагарин. Генеральный президент Сибирского приказа и Сибирских провинций судья. Московский комендант и всей Сибири губернатор. (Первый сибирский автономист)»; «Степной край Азиатской России и его заселение (исторический обзор оседло-кочевой колонизации Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Семиреченской областей с прилегающими к ним частями Барабинской и Кулундинской степей с половины XV столетия по наши дни)».

Работе над первой рукописью Г.Е. Катанаев придавал большое значение. «В среде наиболее памятных для Сибири ее деятелей, – писал он, – имя князя М.П. Гагарина, бесспорно, должно занять одно из виднейших мест... Но более или менее полной и всесторонней оценки деятельности этого более чем незаурядного человека до сих пор не было» [26. Л. 1]. Г.Е. Катанаев ставит перед собой задачу восполнить этот весьма важный, по его мнению, пробел в историографии Сибири и планирует создание историко-биографического обзора жизни и деятельности М.П. Гагарина. Им был задуман большой труд в 8 отделов (глав). В 1921 г. Г.Е. Катанаев писал, что с нетерпением ожидает того момента, когда ему представится возможность закончить рукопись и отдать в печать [22. Л. 10]. К сожалению, осуществить свой замысел в полном объеме Г.Е. Катанаеву не удалось. В одной из своих рукописей он отмечает, что им были написаны 5 из 8 планируемых глав, а для трех остальных был собран и систематизирован фактический материал [Там же. Л. 10–11]. В личном архиве Г.Е. Катанаева сохранились рукописи четырех глав труда в полном объеме и отрывки из третьей главы, а также материалы докладов, сделанных им в ЗСОИРГО (в 1920 г. им был прочитан один одноименный доклад и 2 доклада на тему «Сибирь эпохи Петра Великого», в основу которых положен тот же фактический материал), черновики, выписки из различных справочных и прочих изданий и другой подготовительный материал (Ф. 366. Оп. 1. Д. 369. 58 л.; Д. 372. 58 л.; Д. 370. 63 л.; Д. 371. 151 л.). Работа Г.Е. Катанаева о М.П. Гагарине была опубликована относительно недавно – в 2005 г. [27].

Вторая рукопись была задумана из пяти глав, но написаны Г были только три: 1-я – «Степной край до нашествия калмыков (XV – начало XVII века)»; 2-я – «Калмыцкое засилье (XVII век)»; 3-я – «Начало прочного внедрения в Сибирских степях казачьей орды под протекторатом России (XVIII век)». Рукописи этих глав сохранились в ИАОО (Ф. 366. Оп. 1. Д. 324. 8 л.; Д. 325. 37 л. (1-я глава); Д. 326. 64 л. (2-я глава), Д. 328.

41 л. (3-я глава). Кроме этого в личном фонде Г.Е. Катанаева сохранились рукописные материалы трех докладов под общим названием «Очерк былого. Аборигены, старожилы и новоселы Степного края с половины XV века до наших дней», прочитанных на заседаниях ЗСОИРГО осенью-зимой 1920 г (Ф. 366. Оп. 1. Д. 333. 2 л.; Д. 330. 30 л.; Д. 331. 30 л.; Д. 332. 26 л.). В основание докладов был положен тот же конкретно-исторический материал, который Г.Е. Катанаев использовал при написании работы «Степной край...» Автографы практически дублируют друг друга. Основной их целью было выяснение ответа на вопрос о праве исторической давности пребывания и землепользования в крае той или иной группы его населения.

Кроме вышеназванных рукописей Г.Е. Катанаева в ряду его исторических работ необходимо назвать еще одну. Эта рукопись не получила авторского названия. По архивной описи она озаглавлена «К истории сибирского казачества» (Ф. 366. Оп. 1. Д. 309. 10 л. (наброски); Д. 320. 89 л. (основная рукопись)). Вероятнее всего, была задумана Г.Е. Катанаевым как введение ко второму, переработанному изданию работы «Западно-сибирское служилое казачество...», но по своему объему (89 рукописных листов), содержанию и значению может считаться самостоятельной законченной работой о сибирском служилом казачестве. Вот что писал сам Г.Е. Катанаев об этой работе в одной из своих записных книжек: «Предлагаемый вниманию читателей исторический очерк представляет собой не более как введение к подготовляемому мною большому труду по собственно истории Сибирского казачьего войска, получившего собирательное имя «СКВ» в отличие от других, так сказать, местных Сибирских войск, каковы Семиреченское, Забайкальское, Уссурийское и городов Красноярска, Иркутска, Якутска. Не известно, позволят ли мне время и обстоятельства довести до конца и подготовить к изданию весь этот труд, но введение... показалось настолько само по себе цельным, что я... решил опубликовать его теперь же, без окончательной обработки» [25. Л. 8–9]. Однако издать этот очерк Г.Е. Катанаеву не удалось. В ИАОО наряду с его автографом сохранилась и копия, отпечатанная типографским способом с правками автора (Ф. 366. Оп. 1. Д. 323. 12 л.). Г.Е. Катанаев в этой работе уделяет внимание вопросу происхождения казачества, а также рассматривает характер и конкретное содержание действительной службы сибирских казаков на всем протяжении их существования.

Определенное значение для интерпретации исторических взглядов Г.Е. Катанаева имеют и другие его неопубликованные рукописи. Это прежде всего «Казачество в важнейшие эпохи жизни русского государства» (ИАОО, Ф. 366. Оп. 1. Д. 318. 21 л.; к сожалению, часть рукописи утрачена), а также «Заметки на память при составлении истории Сибирского казачьего войска» (ИАОО, Ф. 366. Оп. 1. Д. 314. 53 л.).

Анализ творческого и научного наследия Г.Е. Катанаева позволяет сделать вывод, что он внес значительный вклад в исследование истории Сибирского казачьего войска, а его работы являются ценным ис-

точником по различным аспектам истории казачества. Г.Е. Катанаев одним из первых предпринял попытку полного, в определенном смысле системного изложения истории Сибирского казачьего войска. Комплекс работ Г.Е. Катанаева достаточно значителен по объему и разнообразен по проблематике исследуемых вопросов и глубине их научной разработки. В его работах содержится большое количество фактического материала о казаках-землепроходцах, социально-экономическом положении и системе жизнеобеспечения казачьего населения Западной Сибири, материальной, духовной и бытовой культуре сибирского казачества. Г.Е. Катанаев не только использует в своих работах значительные по объему статистические и генеа-

логические данные, но и переходит на их основании к достаточно широким теоретическим обобщениям. Первым из дореволюционных исследователей Г.Е. Катанаев обращается к изучению проблемы земельных отношений линейных сибирских казаков и населения сопредельных территорий. Одним из первых в ряду историков он предлагает и собственное видение процесса наделения сибирского казачества землей и формирования земельного фонда Сибирского казачьего войска. Следует признать, что работы Г.Е. Катанаева не только расширили проблематику дореволюционных исследований, но и определили новые векторные направления дальнейших научных изысканий по истории сибирского казачества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шкунов В.Н. Российско-индийские торгово-экономические связи в XVIII–XIX вв. М., 1918.
2. Лещёв В.Н. Историография деятельности государственных органов по обеспечению безопасности границ Российской империи в Средней Азии (1860–1917 гг.) // Вестник военного университета. 2010. № 4 (24). С. 92–95.
3. Анисимова И.В., Лысенко Ю.А., Лысенко М.Ф., Юферова Н.С. О юридическом статусе Иртышского десятивёрстного пространства в дореволюционной историографии // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 4 (88), т. 1. С. 25–30.
4. Баранов П.П., Шапошников А.А. Аудиторы и фискалы эпохи Петра Великого: зарождение российских институтов финансового контроля // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2017. № 9. С. 26–36.
5. Можегорова Н.В. Градостроительные традиции XVI – начала XIX вв. в историко-архитектурном наследии северо-западной Сибири : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул. 2006.
6. Иванов Е.П. Изучение Степного края российскими исследователями в XIX веке. // Омский научный вестник. 2015. № 2 (136). С. 37–40.
7. Мукатаева Л.К. Г.Е. Катанаев как историк Степного края (к постановке вопроса) // Степной край: зона взаимодействия русского и казахского народов (XVIII–XX вв.) : 2-я Междунар. науч. конф. : тез. докл. и сообщ. Омск, 2001. С. 136–138.
8. Захарова И.В., Томилов Н.А. Этнографические научные центры Западной Сибири середины XIX – начала XXI вв. Омский этнографический центр. Омск, 2007.
9. Колупаев Д.В. Сибирское казачество во второй половине XIX века – 1850–1900 гг.: социально-экономическое развитие : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск. 2011.
10. Андреев С.М. Сибирское казачье войско как социально-территориальная система: организация и основные этапы развития: 1808–1917 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2007.
11. Шевченко С.В. Сибирское линейное казачество и казахи Среднего жуза в XVIII – начале XIX в. : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1997.
12. Андреев С.М. Офицерское землевладение в Сибирском казачьем войске (середина XIX в. – 1916 г.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1997.
13. Научная библиотека Томского государственного университета (НБ ТГУ). Архив Г.Н. Потанина. Св. 115. Лл. 323–324, 326–329.
14. Бахрушин С.В. Г.Ф. Миллер как историк Сибири // Миллер Г.Ф. История Сибири. М.–Л., 1937.
15. Катанаев Г.Е. При-Иртышские казаки и киргизы Семипалатинского уезда в их домашней и хозяйственной обстановке (к вопросу о культурном взаимодействии рас) // Записки Западно-Сибирского отдела императорского русского географического общества (ЗСОИРГО). 1893. Кн. XV, вып. 2. С. 1–38.
16. Мирзоев В.Г. Историография Сибири (домарксистский период). М., 1970.
17. Миненко Н.А. Историография Сибири (период феодализма). Новосибирск, 1978.
18. Катанаев Г.Е. Еще об Ермаке и его Сибирском походе (новая вариация на старую тему) // Записки ЗСОИРГО. 1893. Кн. XV, вып. 2. С. 1–36.
19. Катанаев Г.Е. Краткий исторический обзор службы Сибирского казачьего войска (с 1582 по 1908 год). СПб., 1908.
20. Исторический архив Омской области (ИАОО) Ф. 67. Оп. 2. Д. 2758. Лл. 1–12.
21. Эрлих В.А. Сибирское казачество в публикациях 18–19 веков : по материалам второго тома «Сибирской библиографии» В.И. Межова // Армия и книга : тез. докл. и сообщ. Новосибирск, 1995.
22. ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 357.
23. ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 369. 58 л.; Д. 372. 58 л.; Д. 370. 63 л.; Д. 371. 151 л.
24. Катанаев Г.Е. Офицерство и рядовое казачество наше (к вопросу о землеустройстве в Сибирском казачьем войске). Омск, 1918.
25. ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 317.
26. ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 314. Лл. 11 об.–12 об.
27. Катанаев Г.Е. Князь Матвей Петрович Гагарин. Генеральный президент Сибирского приказа и сибирских провинций судья. Московский комендант и вся Сибирь губернатор. (Первый сибирский автономист). (Сибирь эпохи Петра Великого). Тюмень : Мандр и К, 2005.

Doroshenko Olga P. Tomsk Institute of Retraining and Agribusiness (Tomsk, Russian Federation). E-mail: dop@tipkia70.ru

Kudryashev Vyacheslav N. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kvn18011962@yandex.ru

WORKS OF G.E. KATANAEV AS A SOURCE ON THE HISTORY OF THE SIBERIAN COSSACKS

Keywords: historiography; history of Siberia; Cossacks; G.E. Katanaev; Siberian Cossack army.

The article is devoted to the analysis of the creative heritage of the famous Cossack figure of the second half of XIX – early XX centuries G.E. Katanaev. The authors note the fact of recognition in the scientific literature of the special role of G.E. Katanaev in the historiography of the Siberian Cossacks, however, it is emphasized that this assessment is based on the analysis of his most famous published works.

The purpose of the article is to introduce the works of G.E. Katanaev on the history of the Cossacks and their systematization not used by researchers into scientific circulation. The authors of the article set and solve the problem of analysis and systematization of G.E. Katanaev's works. Recognizing that as an object of research, published and handwritten works of G. E. Katanaev on the history of the Cossacks do not represent a homogeneous and compact complex, because they were created at different times, are diverse in form and purpose, differ in the degree of mastery of the material and the range of analyzed problems, the authors consider it possible to fairly conditionally distinguish several major groups. These are "early printed works" of G. E. Katanaev, "main of his works", "works on land issues" of the Siberian Cossack army and journalistic articles. The history of creation, publication and specific content of these works are considered. It is emphasized that in addition to the published works of G. E. Katanaev, his memoir literature and unpublished manuscripts have a great importance for the interpretation of his historical views.

Analysis of the creative heritage of G. E. Katanaev allows the authors to draw the following conclusions:

- The complex of G. E. Katanaev's works is very important from the point of view of the number and diversity of the problems of the studied issues and the depth of their scientific development. They contain a large amount of factual material about the Cossack pioneers, the socio-economic situation and the life support system of the Cossack population of Western Siberia, material, spiritual and everyday culture of the Siberian Cossacks.

- In his works G. E. Katanaev not only used a huge amount of statistical and genealogical data, but also passed on their basis to a fairly broad theoretical generalizations.

- G. E. Katanaev was one of the first to attempt a complete, in a certain sense, systematic exposition of the "history" of the Siberian Cossack army. The first of the pre-revolutionary researchers G. E. Katanaev referred to the study of the problem of land relations of linear Siberian Cossacks and Kazakhs, and also offered his own vision of the process of providing the Siberian Cossacks with land and the formation of the land fund of the Siberian Cossack army.

In conclusion, the authors emphasize the significant contribution of G. E. Katanaev in the study of the history of the Siberian Cossack army and note the importance of his works as a source on the history of the Cossacks.

REFERENCES

1. Shkunov, V.N. (1918) *Rossiysko-indiyskie torgovo-ekonomicheskie svyazi v XVIII-XIX vv.* [Russian-Indian trade and economic ties in the 18th – 19th centuries]. Moscow: [s.n.].
2. Leshchov, V.N. (2010) *Istoriografiya deyatel'nosti gosudarstvennykh organov po obespecheniyu bezopasnosti granits Rossiyskoy imperii v Sredney Azii (1860–1917 gg.)* [Historiography of the activities of government agencies to ensure the security of the borders of the Russian Empire in Central Asia (1860–1917)]. *Vestnik voennogo universiteta*. 4(24). pp. 92–95.
3. Anisimova, I.V., Lysenko, Yu.A., Lysenko, M.F. & Yuferova, N.S. (2015) About the Legal Status of the Irtysh Ten-Verst Space in Pre-Revolutionary Historiography. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta – Izvestiys of Altai State University Journal*. 4(88). pp. 25–30. (In Russian).
4. Baranov, P.P. & Shaposhnikov, A.A. (2017) *Auditory i fiskaly epokhi Petra Velikogo: zarozhdenie rossiyskikh institutov finansovogo kontrolya* [Auditors and fishers of the era of Peter the Great: the birth of Russian institutions of financial control]. *Bukhgalterskiy uchët v byudzhemykh i nekommercheskikh organizatsiyakh*. 9. pp. 26–36.
5. Mozzhegorova, N.V. (2006) *Gradostroitel'nye traditsii XVI – nachala XIX vv. v istoriko-arkhitekturnom nasledii severo-zapadnoy Sibiri* [Urban planning traditions of the 16th – early 19th centuries in the historical and architectural heritage of northwestern Siberia]. History Cand. Diss. Barnaul.
6. Ivanov, E.P. (2015) *Izucheniye Stepnogo kraia rossiyskimi issledovatelyami v XIX veke* [Study of the Steppe region by Russian researchers in the 19th century]. *Omskiy nauchnyy vestnik – Omsk Scientific Bulletin*. 2(136). pp. 37–40.
7. Mukataeva, L.K. (2001) [G.E. Katanaev as a historian of the Steppe Territory (to the statement of the question)]. *Stepnoy kray: zona vzaimodeystviya russkogo i kazakhskogo narodov (XVIII–XX vv.)* []. Proc. of the International conference. Omsk. pp. 136–138. (In Russian).
8. Zakharova, I.V. & Tomilov, N.A. (2007) *Etnograficheskie nauchnye tsentry Zapadnoy Sibiri serediny XIX – nachala XXI vv. Omskiy etnograficheskiy tsentr* [Ethnographic scientific centers of Western Siberia in the middle of the 19th – early 21st centuries. Omsk ethnographic center]. Omsk: Nauka.
9. Kolupaev, D.V. (2011) *Sibirskoe kazachestvo vo vtoroy polovine XIX veka – 1850-1900 gg.: sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye* [Siberian Cossacks in the second half of the 19th century – 1850–1900 gg.: socio-economic development]. Abstract of History Dr. Diss. Irkutsk.
10. Andreev, S.M. (2007) *Sibirskoe kazach'e voysko kak sotsial'no-territorial'naya sistema: organizatsiya i osnovnye etapy razvitiya: 1808–1917 gg.* [Siberian Cossack army as a socio-territorial system: the organization and the main stages of development: 1808–1917]. History Dr. Diss. Omsk.
11. Shevchenko, S.V. (1997) *Sibirskoe lineynoe kazachestvo i kazakhi Srednego zhuzha v XVIII – nachale XIX v.* [Siberian linear Cossacks and Kazakhs of the Middle Zhuz in the 18th – early 19th centuries]. History Cand. Diss. Ekaterinburg.
12. Andreev, S.M. (1997) *Ofiterskoe zemlevladieniye v Sibirskom kazach'em voyske (seredina XIX v. – 1916 g.)* [Officer land tenure in the Siberian Cossack army (middle of the 19th century – 1916)]. Abstract of History Cand. Diss. Omsk.
13. Potanin, G.N. (n.d.) *Arhive in Research Library of Tomsk State University*. List 115. pp. 323–324, 326–329
14. Bakhrushin, S.V. (1937) *G.F. Miller kak istorik Sibiri* [G.F. Miller as a Siberian historian]. In: Miller, G.F. *Istoriya Sibiri* [The History of Siberia]. Moscow; Leningrad: [s.n.].
15. Katanaev, G.E. (1893a) *Pri-Irtyshskie kazaki i kirgizy Semipalatinskogo uyezda v ikh domashney i khozyaystvennoy obstanovke (k voprosu o kul'turnom vzaimodeystvii ras)* [the Near-Irtysh Cossacks and Kirghiz of Semipalatinsk County in their home and business environment (on the issue of cultural interaction of races)]. *Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdela imperatorskogo rossiyskogo geograficheskogo obshchestva (ZSOIRGO)*. 15(2). pp. 1–38.
16. Mirzoev, V.G. (1970) *Istoriografiya Sibiri (domarksistskiy period)* [Historiography of Siberia (pre-Marxist period)]. Moscow: Mysl'.
17. Minenko, N.A. (1978) *Istoriografiya Sibiri (period feodalizma)* [Historiography of Siberia (feudalism)]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
18. Katanaev, G.E. (1893b) *Eshche ob Ermake i ego Sibirskom pokhode (novaya variatsiya na staruyu temu)* [More about Ermak and his Siberian campaign (a new variation on the old theme)]. *Zapiski ZSOIRGO*. 15(2). pp. 1–36.
19. Katanaev, G.E. (1908) *Kratkiy istoricheskiy obzor sluzhby Sibirskogo kazach'ego voyska (s 1582 po 1908)* [A brief historical overview of the service of the Siberian Cossack army (from 1582 to 1908)]. St. Petersburg: [s.n.].
20. Historical Archive of the Omsk Region (IAOO). Fund 67. List 2. File 2758.
21. Erlikh, V.A. (1995) [Siberian Cossacks in publications of the 18th – 19th centuries: on the materials of the second volume of V.I. Mezhev's "Siberian Bibliography"]. *Armiya i kniga* [Army and Book]. Proc. of the Conference. Novosibirsk. April 18–19, 1995. Novosibirsk: SB RAS. (In Russian).

22. Historical Archive of the Omsk Region (IAOO). Fund 366. List 1. File 357.
23. Historical Archive of the Omsk Region (IAOO). Fund 366. List 1. File 369.
24. Katanaev, G.E. (1918) *Ofitserstvo i ryadovoe kazachestvo nashe (k voprosu o zemleustroytve v Sibirskom kazach'em voyske)* [Our officers and ordinary Cossacks (to the question of land management in the Siberian Cossack army)]. Omsk: [s.n.].
25. Historical Archive of the Omsk Region (IAOO). Fund 366. List 1. File 317.
26. Historical Archive of the Omsk Region (IAOO). Fund 366. List 1. File 314.
27. Katanaev, G.E. (2005) *Knyaz' Matvey Petrovich Gagarin. General'nyy prezident Sibirskogo prikaza i sibirskikh provintsiy sudiya. Moskovskiy komendant i vseya Sibiri gubernator. (Pervyy sibirskiy avtonomist). (Sibir' epokhi Petra Velikogo)* [Prince Matvey Petrovich Gagarin. The general president of the Siberian order and the judge of Siberian provinces. Moscow commandant and all Siberia governor. (First Siberian autonomist). (Siberia of Peter the Great)]. Tyumen: Mandr i K.